

Жорж-Санд

Бабушкины сказки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ж81

Ж81 **Жорж-Санд**
Бабушкины сказки / Жорж-Санд – М.: Книга по Требованию, 2023. – 451 с.

ISBN 978-5-517-82424-0

ISBN 978-5-517-82424-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Оглавленіе.

	стр.
Замокъ Пиктордю	1
Крылья мужества	89
Королева Квакуша	183
Великанъ Геусъ	213
Розовое облако	261
Говорящій дубъ	299
Что говорятъ цвѣты	337
Красный молотокъ	351
Фея—Пыль	369
Грибуль:	
I. Какъ Грибуль, боясь промокнуть, бросился въ воду .	385
II. Какъ Грибуль, боясь быть сожженнымъ, бросился въ огонь	415

ЗАМОКЪ ПИКТОРДЮ.

Моей внучкѣ Аврорѣ Сандѣ.

Вопросъ въ томъ — существуютъ-ли волшебницы, или нѣтъ. Въ твои годы любятъ чудесное, и я желала бы, чтобъ оно дѣйствительно было въ природѣ, которую ты тоже очень любишь.

Полагаю, что чудеса въ природѣ бываютъ, иначе не могла бы тебѣ рассказывать о нихъ.

Остается узнать, гдѣ находятся существа, называемыя сверхъестественными — духи и волшебницы; гдѣ ихъ начало и конецъ; какую власть имѣютъ они надъ нами и въ чемъ проявляется вліяніе ихъ на насъ. Многіе между взрослыми людьми не знаютъ этого, а потому я хочу заставить ихъ прочитать тѣ сказки, которыя я рассказываю, укладывая тебя въ постель.

I.

Говорящая статуя.

о, о чемъ я расскажу вамъ, происходило въ дикой и далекой сторонѣ, называемой въ то время Жеводанской провинціей. Тамъ, среди пустыни, лѣсовъ и крутыхъ горъ, стоялъ одинокій заброшенный замокъ Пиктордю. Печалень, очень печалень былъ его видъ, онъ какъ будто скучалъ, точно человѣкъ, который, привыкши принимать гостей и задавать пышные праздники, вдругъ передъ

смертью видитъ себя больнымъ, немощнымъ и всѣми покинутымъ.

Г. Флошарде, знаменитый на югѣ Франціи художникъ, проѣзжалъ въ почтовой каретѣ по дорогѣ, идущей вдоль берега маленькой рѣчки. Съ нимъ была его единственная восьмилѣтняя дочь Діана, за которой онъ ѣздилъ въ монастырь Визитандианъ-де-Мандъ и которую онъ везъ домой, потому что она заболѣла перемежавшейся черезъ два дня на

третьей лихорадкой, мучившей ее в продолжение почти что мѣсяцевъ, вѣроятно, вслѣдствіе быстрого роста. Докторъ совѣтовалъ ей родной воздухъ, и Флошарде ѣхалъ съ ней въ свою хорошенькую виллу, которая находилась въ окрестностяхъ Арля.

Выѣхавши изъ Манда наканунѣ того дня, съ котораго я начинаю мой разсказъ, отецъ и дочь сдѣлали небольшой кругъ, чтобы повидаться со своей родственницей. Ночь они должны были провести въ Сень-Жанъ-Гардонанкѣ, который называется теперь Сень-Жаномъ ди-Гардъ.

Это происходило задолго до существованія желѣзныхъ дорогъ, — тогда, когда во всемъ подвигались несравненно медленнѣе, нежели теперь. Пускаясь въ путь въ экипажѣ, они могли пріѣхать къ себѣ только на другой день. Ёхали они тихо еще и потому, что дорога была отвратительная. Г. Флошарде вышелъ изъ коляски и шелъ рядомъ съ извозчикомъ.

— Что это такое передъ нами? — сказалъ онъ ему, — какая-нибудь развалина или просто гряды бѣловатыхъ скалъ?

— Что вы, сударь, — отвѣтилъ извозчикъ, — да развѣ вы не узнаете замка Пиктордю?

— Какъ же я могу узнать, когда я вижу его въ первый разъ. Я никогда не ѣздилъ по этой дорогѣ и ужъ, конечно, никогда болѣе по ней не поѣду: она ужасна, и мы совсѣмъ не подвигаемся впередъ.

— Терпѣніе, сударь. Зато эта старая дорога гораздо ближе новой; по новой бы вамъ пришлось до заката солнца сдѣлать семь лье, а по этой не болѣе двухъ.

— Но если намъ придется ѣхать по этой кратчайшей дорогѣ въ продолженіе пяти часовъ, то я не вижу никакой выгоды.

— Вы, сударь, изволите шутить. Мы не болѣе какъ черезъ два часа будемъ въ Сень-Жанъ-Гардонанкѣ.

Г. Флошарде вздохнулъ, думая о своей маленькой Діанѣ. Это былъ день припадка лихорадки, и онъ, выѣзжая, надѣялся, что до заката онъ пріѣдетъ въ гостиницу и уложитъ ее въ постель, гдѣ она обогрѣется и отдохнетъ. Воз-

духъ на низменности былъ сырой, солнце уже закатывалось; онъ боялся, чтобы она еще болѣе не разболѣлась, если ей придется во время пароксизма лихорадки провести холодную ночь въ каретѣ, трясясь по старой дорогѣ.

— Значить, — сказала онъ кучеру, — эта дорога совершенно заброшена?

— Да, сударь, эта дорога была сдѣлана для замка, и замокъ теперь также заброшенъ.

— А онъ мнѣ кажется еще такимъ богатымъ и обширнымъ: почему же это тамъ болѣе не живутъ?

— Потому что настоящій владѣлецъ получилъ его въ наслѣдство тогда, когда онъ разрушался, а для того, чтобы поправить его, у него нѣтъ средствъ. Замокъ этотъ во время оно принадлежалъ богатому барину, который тамъ много дѣлалъ глупостей, задавалъ балы, комедіи, игры, празднества и тому подобныя вещи. Самъ онъ разорился, потомки его не поправились точно такъ же, какъ и самъ замокъ, который, хотя и сохраняетъ величественный видъ, но въ одинъ прекрасный день обрушится со своей высоты въ рѣку и частью на дорогу, по которой мы теперь ѣдемъ.

— Лишь бы намъ удалось сегодня проѣхать, а тамъ пусть валится сколько ему будетъ угодно! Но что у него за странное такое названіе Пиктордю?

— Его называли такъ по имени вонъ той горы, видите, которая выходитъ изъ-за лѣса надъ замкомъ и которая какъ будто разворочена отъ огня. Говорятъ, что въ древнія времена вся эта мѣстность была выгорѣвшей. Эти страны назывались вулканическими. Я готовъ спорить, что вы не видали ничего подобнаго?

— Напротивъ, я много видѣлъ, только теперь это меня нимало не интересуеть. Прошу тебя, мой другъ, сѣсть на козлы и ѣхать какъ можно скорѣе.

— Извините, сударь, этого еще нельзя. Мы должны сначала проѣхать резервуаръ каскадовъ парка. Тамъ почти нѣтъ воды, но зато есть много мусора, а потому мнѣ нужно осторожнѣе свести моихъ лошадей. Не бойтесь за маленькую барышню, опасности нѣтъ никакой.

— Это можетъ быть, — отвѣтилъ Флошарде, — но я все-таки лучше возьму ее къ себѣ на руки, ты мнѣ только скажи, когда это нужно будетъ сдѣлать.

— Да вотъ, сударь, мы и подѣхали, а потому дѣлайте какъ вамъ угодно.

Художникъ велѣлъ остановить карету и взялъ изъ нея свою маленькую Діану, которая, почувствовавъ лихорадочную слабость, заснула.

— Поднимитесь сначала вотъ на эту лѣстницу, — сказалъ ему извозчикъ, — а потомъ, перейдя террасу, вы въ одно со мною время будете у поворота дороги.

Флошарде вошелъ на лѣстницу, неся свою дочь. Несмотря на разрушеніе, эта лѣстница была, дѣйствительно, барская, ея баллюстрада была, вѣроятно, очень красивая. Въ саду, въ нѣкоторомъ разстояніи, виднѣлись еще великолѣпныя статуи. Эта терраса, когда-то выложенная плитами, сдѣлалась теперь при-тономъ дикихъ растеній, которыя росли между распавшимися камнями въ перемежку съ нѣсколькими рѣдкими кустами, которые въ былое время были посажены отдѣльно въ видѣ корзины.

Пурпуровая жимолость переплелась съ огромными кустами шиповника; между терновникомъ цвѣлъ жасминъ, надъ туземными кипарисами и дикими каменными дубами возвышались ливанскіе кедры, плющъ стлался коврами или висѣлъ гирляндами, разросшійся на ступенькахъ клубничникъ шель арабесками до самыхъ подножіи статуй. Эта терраса, поросшая свободными растеніями, можетъ быть, не была никогда еще такъ хороша, какъ теперь.

Но Флошарде былъ салонный живописецъ и не особенно любилъ природу. Кромѣ того роскошь этихъ разнохарактерныхъ растеній во время сумерекъ затрудняла ходьбу. Онъ боялся, чтобы шипы не расцарапали прелестнаго личика его дочери, а потому, проходя, онъ защищалъ ее, насколько могъ. Вдругъ, черезъ нѣсколько времени, внизу террасы послышался раздавшійся по камнямъ стукъ лошадиныхъ подковъ, а затѣмъ голосъ извозчика, который о чемъ-то горевать, потомъ стоналъ и, наконецъ, проклиналъ, точно будто съ нимъ случилось какое-нибудь несчастье.

— Ступай, папа, бѣги скорѣй, чтобы узнать, что случилось, — сказала Діана своему отцу. — Мнѣ здѣсь хорошо. Садъ этотъ такъ нравится мнѣ. Оставь мнѣ только твой плащъ, я буду ждать тебя, не шевелясь. Вернувшись, ты найдешь меня здѣсь у подножія вотъ этой большой вазы. Обо мнѣ, прошу тебя, не безпокойся.

Флошарде закуталъ ее въ свой плащъ и побѣжалъ по-смотреть, что произошло внизу террасы. Самъ извозчикъ былъ невредимъ; онъ, желая перебраться черезъ мусоръ и разные обломки, опрокинулъ карету, два колеса которой были совершенно раздроблены; одна изъ лошадей упала и ранила себѣ колѣни. Извозчикъ былъ въ отчаяніи, его стоило пожалѣть, но Флошарде не могъ удержаться отъ бесполезнаго гнѣва. И его положеніе было ужасно: что могъ онъ сдѣлать во время ночи съ дѣвочкой, которая была слишкомъ тяжела, чтобы нести ее въ продолженіе двухъ лье, то-есть трехъ часовъ ходьбы? Было невозможно придумать что нибудь лучшее. И онъ оставилъ извозчика выпутываться изъ своей бѣды одного, а самъ ушелъ отыскивать свою Діану. Но вмѣсто того, чтобы найти ее спящею у подножія вазы, какъ онъ ожидалъ, онъ увидѣлъ ее идущею къ нему на встрѣчу бодрою и почти что веселою.

— Папа,—сказала она ему, остановившись у перилъ террасы, — я все слышала, и хотя извозчикъ и не сдѣлалъ себѣ вреда, но лошади ранены, и карета сломалась. Мы не можемъ ѣхать сегодня вечеромъ далѣе, и я, сидя здѣсь, начала было мучиться твоей тревогой, какъ вдругъ слышу голосъ дамы, которая назвала меня по имени. Я подняла голову и увидѣла ее съ протянутыми по направленію къ замку руками, которыми она, вѣроятно, приглашала меня туда войти. Побѣдемъ, я увѣрена, что она будетъ очень рада, и что намъ будетъ у ней хорошо.

— О какой дамѣ ты говоришь мнѣ, мое дитя? Замокъ этотъ пустой, и я здѣсь никого не вижу.

— Ты не видишь этой дамы вѣроятно потому, что теперь уже наступаетъ ночь, но я ее еще отлично вижу. Посмотри, она все еще тамъ и указываетъ дверь, черезъ которую мы должны войти къ ней.

Флошарде посмотрѣлъ по тому направленію, куда показывала ему Діана; онъ увидѣлъ тамъ статую въ чело-вѣческой ростъ, изображавшую аллегорическую фигуру, можетъ быть, гостепріимства, которая граціознымъ и необыкновенно изящнымъ движеніемъ какъ будто указывала пріѣзжающимъ входъ въ замокъ.

— То, что ты принимаешь за даму, ничто иное, какъ статуя, — сказалъ онъ своей дочери, — что же касается того, что она съ тобой говорила, то это тебѣ пригрезилось.

— Нѣтъ, отецъ, мнѣ это не пригрезилось, и намъ нужно поступить, какъ она желаетъ.

Флошарде не хотѣлъ противорѣчить больному ребенку. Онъ бросилъ взглядъ на богатый фасадъ замка, который, украшенный ползучими растеніями, повисшими у балконовъ и у каменныхъ лѣпныхъ украшеній, казался еще великолѣпнымъ и крѣпкимъ. „И въ самомъ дѣлѣ, — подумалъ онъ, — этотъ замокъ, если бы я только могъ отыскать въ немъ, въ ожиданіи лучшаго, какой-нибудь уголокъ, гдѣ бы моя дѣвочка могла отдохнуть, можетъ служить намъ убѣжищемъ“. Войдя вмѣстѣ съ Діаной, которая крѣпко держала его за руку, въ роскошный входъ съ колоннами и идя все прямо впередъ, они прошли въ просторное отдѣленіе, которое имѣло видъ цвѣтника, поросшаго дикой мятой, шандрой съ бѣловатыми листьями и окруженнаго колоннами, нѣкоторыя изъ нихъ валялись на полу, а остальные поддерживали остатки купола, сквозившаго въ тысячѣ мѣстахъ. Развалину эту Флошарде нашелъ неудобной и хотѣлъ-было вернуться назадъ, какъ вдругъ встрѣтилъ извозчика, который шелъ къ нему навстрѣчу.

— Слѣдуйте, сударь, за мной, — сказалъ извозчикъ Флошарде: — здѣсь въ замкѣ есть павильонъ, еще довольно крѣпкій, гдѣ вы можете отлично провести ночь.

— Значить, намъ непременно нужно провести здѣсь ночь? Неужели нѣтъ возможности дойти если не до города, то хотя до какой нибудь фермы или деревенскаго дома.

— Невозможно, сударь, точно такъ же, какъ нельзя оставить и ваши вещи въ каретѣ, которая, какъ вы видѣли, не можетъ болѣе служить вамъ.